

УДК 94: 331.108(57)

П.В. Сорокун

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО СОСТАВА
ОКРУЖНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В СИБИРСКОМ КРАЕ (1925–1930 гг.)**

Автором статьи предпринята попытка определения особенностей формирования кадрового состава органов советской власти, действующих в период 1925–1930 гг. на территории Сибирского края. Рассмотрена их деятельность, направленная на восстановление народного хозяйства, экономики, образования и культуры.

Ключевые слова: местное управление, советская власть, Советы, исполкомы, окрисполкомы.

P.V. Sorokun

**FEATURES OF FORMATION OF PERSONNEL OF THE DISTRICT
BODIES OF SOVIET POWER IN SIBERIA (1925–1930)**

The author of the article attempts to determine peculiarities of personnel formation of the organs of Soviet power operating in the period 1925-1930, on the territory of the Siberian territory. Considered their activities aimed at the recovery of the economy, the economy, education and culture.

Key words: local administration, Soviet authority, Councils, executive committees, regional executive committees.

Во второй половине 1920-х гг. в процессе районирования Сибири и образования в Сибирском крае новых органов власти окружного управления произошли существенные изменения в формировании советского кадрового состава. Процесс районирования привел к образованию округов. По мнению советских ученых, это создавало реальные условия для улучшения всей работы окрисполкомов, райисполкомов и сельсоветов [17]. Штаты были сокращены в целом по Сибирскому краю, что позволило направить высвободившиеся средства на усиление местных бюджетов, укрепить состав руководящих кадров, улучшить материальное положение работников советского аппарата. Формирование кадрового состава и номенклатуры на краевом уровне являлось основой, на которой базировалась вся окружная советская система власти.

Для оценки процесса формирования кадрового состава окружных органов необходимо было уделить внимание кадровому составу высших

советских органов власти на территории Сибирского края, в лице которых выступали краевые съезды Советов и их исполнительные комитеты. Это обуславливается тем, что последние имели сильное влияние на организацию, формирование и деятельность всех местных органов власти Сибири, к которым были причислены окружные.

Особый интерес представлял состав делегатов краевых съездов Советов Сибири. В период с 1925 по 1930 г. на территории Сибирского края проходило три созыва высших органов власти – краевых съездов Советов Сибири. Проанализировав данные их состава, автор пришел к выводу, что количество присутствующих делегатов на втором съезде значительно выросло [2, 16, 19].

Так, например, на Первом краевом съезде Советов Сибири насчитывалось 573 делегата, из них с решающими голосами было 474 человека, с совещательными – 99 человек. А уже на Втором краевом съезде присутствовали 688 делегатов, из них с решающими голосами 530 человек, с совещательными – 158 человек. Полная информация о количественном составе Третьего съезда в архивах не сохранилась. Известно только, что количество делегатов с решающим голосом составило 521 человек [16, 19].

При рассмотрении данных о кадровом составе краевых съездов Советов Сибири выявлено отношение делегатов съездов к роду занятий. Так, большое количество делегатов Первого и Второго съездов относились к рабочим и крестьянам. Но к Третьему съезду положение изменилось: теперь большая часть делегатов были служащие и партийные работники. ВКП (б) в это время развернула уже подготовку к массовой коллективизации и широким репрессиям против инакомыслящих. Номенклатура стала основной базой этой компании.

Определенный интерес представляет информация об уровне образования делегатов съезда. Как показывают данные, от 80 до 90 % делегатов были малообразованными, имели низшее образование, являлись самоучками или вообще безграмотными. Только около 3 % имели высшее образование и чуть выше 5 % – среднее. Данные по образовательному уровню о делегатах Третьего съезда отсутствуют.

По данным архивных документов, фактически основная масса делегатов была малограмотной, что само по себе вело к трудностям в сфере управления округами и Сибирским краем в целом. Следует отметить, что делегаты в основном были партийными – более 50 %. В течение 1925–1930 гг. в кадровый состав краевых съездов все больше вливалось партийных работников. Что касается беспартийных, то их процентный состав варьировался от 20 до 40 %. На третьем съезде официально насчитывалось до 280 человек партийных. Следовательно, с ростом количественного состава с каждым съездом происходило увеличение делегатов, принадлежащих к ВКП (б). Это обуславливалось укреплением советской власти на территории Сибирского края и распространением коммунистической идеологии. Так как краевые съезды Советов формировались

на окружных, именно делегаты – представители округов Сибирского края – включались в состав высшего органа власти Сибири.

Высшими органами власти в период между сессиями краевых съездов Советов Сибири являлись краевые исполнительные комитеты, они избирались на съездах. Крайисполкомы фактически осуществляли руководство на всей территории Сибирского края.

Анализ кадрового состава крайисполкомов Сибирского края показал, что количественный состав в период 1925–1930 гг. имел тенденцию роста числа работников [2, 16, 19].

Так, в 1925 г. избранный краевой исполком насчитывал руководящих лиц в количестве 81 человек, а в 1929 г. в исполнительный комитет включалось уже 110 членов [2].

Большая часть делегатов избранного в 1925 г. крайисполкома относилась к служащим, что составляло более 50 % от общего числа. Крестьяне и рабочие составляли небольшое количество. Также присутствовали работники, относившиеся к интеллектуальному труду, это, прежде всего, из сферы высшего образования. В дальнейшем картина менялась, количество служащих постепенно снижалось, и на первый план выходили работники, по роду деятельности отнесенные к «крестьянам от сохи» и «рабочим от станка». На наш взгляд, этому способствовали изменения, происходившие в административно-территориальной системе. Процесс совершенствования окружной системы продолжался, решалась центральная задача – хотя бы формально приблизиться к народу и в то же время укрепить пролетарскую базу власти. В связи с этим в исполнительные органы власти все чаще стали избираться представители рабочих и крестьян. В отличие от кадрового состава съездов Советов, в исполнительные органы власти включались работники с образованием: высшим – от 5 до 10 %, средним – 10–17 %. Но большинство представителей власти все-таки оставались малограмотными – от 73 до 85 % от общего количества.

Что касается «партийности», большинство членов крайисполкомов принадлежали к партии ВКП (б) – более 60 %. За период 1925–1929 гг. произошло заметное увеличение количества партийных работников в исполнительных органах власти Сибири.

Приведенные данные показывают, что в формировании кадрового состава высших органов советской власти в Сибири немалую роль играла принадлежность делегатов к коммунистической партии. Вследствие этого возникает необходимость проанализировать состав высшей номенклатуры Сибирского краевого комитета РКП (б) – ВКП (б). Это, прежде всего, связано с тем, что со второй половины 1920-х гг. продолжалось укрепление партийной власти на местном уровне, включая окружной.

Таким образом, представляется весьма важным отдельно рассмотреть данные о кадровом составе Сибирского краевого комитета РКП (б) – ВКП (б). Формально Сибкрайком являлся выборным органом партий-

ной власти, но на деле представлял собой верхушку номенклатуры Сибирского края, так как всегда состоял исключительно из важнейших в крае номенклатурных чинов, за исключением нескольких «рабочих от станка» и «крестьян от сохи»; однако их численность была невысока. Анализ данных о составе и численности Сибкрайкома необходим, поскольку дает возможность судить о процессах, протекавших во всей номенклатуре органов власти, в том числе и на окружном уровне.

По мнению М.Ю. Паско, понятие «номенклатура» означает перечень особо важных чиновничьих должностей, подлежащих специальному учету. В советское время данный перечень составляли партийные органы власти (от ЦК ВКП (б) до окружкомов и райкомов) [15].

На территории Сибири высшим в иерархии номенклатур различных партийных органов считался кадровый состав Сибкрайкома. Основным источником статистической информации о номенклатуре Сибкрайкома рассматриваемого периода 1925–1930 гг. являлись регулярно составляемые номенклатурные перечни (номенклатуры должностей). Степень достоверности этой информации считается высокой. М.С. Восленский отмечал: «Номенклатура сама должна была точно знать, кто в нее входит» [1].

В образовании краевой номенклатуры Сибкрайкома, высшего партийного органа в Сибирском крае, сыграли большое значение рекомендации Центрального комитета, которые были присланы из Москвы в феврале 1925 г. Из этих рекомендаций следовало, что в номенклатуру должны были входить значимые управленческие должности всех учреждений Сибирского края.

В соответствии с рекомендациями номенклатура любого уровня делилась на три категории:

- в первую категорию включались наиболее важные должности, которые назначались партией или ее комитетами, а пленум в свою очередь утверждал начальников;

- во вторую категорию входили сотрудники, назначаемые с представительного согласия партийного комитета; данное согласие должен был давать его организационно-распределительный отдел;

- в третью категорию включались должности, которые вводились ведомствами самостоятельно [7], но в этой «самостоятельности» все равно надо было отчитываться перед партийным комитетом – руководство учреждения обязано было доложить в соответствующий партийный комитет о произведенном назначении.

Таким образом, видно, что назначение на должность в высшие кадровые составы проходило под контролем партийных органов, они в полной мере следили за ситуацией номенклатурного состава.

В 1924 г. прошла Первая краевая партийная конференция, на которой был избран Сибкрайком. В него вошли 44 человека, членами пленума стали 37 человек, из них кандидатами в члены пленума – 7 [8]. От-

метим, что из этих 44 человек 26 (59 %) остались в Сибкрайкоме и после следующих выборов в 1925 г.

В результате выборов, проведенных на Второй краевой партийной конференции в 1925 г., в Сибкрайкоме оказалось уже 82 человека, из которых членов пленума – 57, кандидатов в члены пленума – 25. Как видно, произошел численный рост состава пленума Сибкрайкома, с 1924 по 1925 г. он увеличился на 86 % [9].

В следующий раз Сибкрайком переизбрали в марте 1927 г. на Третьей краевой партийной конференции, там он уже включал 100 человек, из них 69 – членов пленума, 31 – кандидат [20]. В сравнении со вторым Сибкрайком его численность возросла на 18 человек, что составляло 22 % от предыдущего состава. Перешедших из второго Сибкрайкома в третий насчитывался 41 человек, то есть 50 % численности второго и 41 % численности третьего состава; 44 человека, то есть 44 % численности третьего состава Сибкрайкома, перешли впоследствии в четвертый Сибкрайком.

В марте 1929 г. на Четвертой партийной конференции проводились очередные выборы Сибкрайкома. Итог был следующим: избрано 125 человек, из них 93 – члена пленума, 32 – кандидата [21]. Рост в сравнении с предыдущим составом составлял 25 человек, это 25 % от третьего состава. Из старого состава в новый перешли 44 человека, это 35,2 % нового состава.

Пятый состав был утвержден на Пятой краевой партийной конференции в июне 1930 г. Он состоял из 137 человек, из которых 100 членов пленума, 37 – кандидатов [18]. Сибкрайком вырос, таким образом, еще на 12 человек. Из четвертого состава в пятый попали 47 человек.

Таким образом, Сибкрайком численно увеличивался весь период 1924–1930 гг. Первый состав был достаточно компактным, второй сильно увеличился. В дальнейшем тенденция к росту сохранялась. В итоге за шесть лет верхушка сибирской номенклатуры разрослась более чем втрое. Росли численно и группы людей, переходившие из одного состава Сибкрайкома в другой.

По мнению М.Ю. Паско, в этом росте не было ничего удивительного. Номенклатурный учет использовался как способ контроля над всеми сферами управления со стороны партийного руководства. Таким образом, верхушка партии управляла страной. Отсюда и стремление охватить номенклатурным учетом как можно больше важных управленческих постов. Поэтому в перечень добавлялись все новые и новые должности. Весь рассматриваемый период численность сибирской номенклатуры увеличивалась, причем достаточно заметно и невзирая на кампании по «сокращению аппарата» [15].

Похожие черты роста кадрового состава власти можно было наблюдать и на окружном уровне. Таким образом, все процессы организации кадрового состава в высших эшелонах власти на территории Сибирского

края непосредственно влияли на формирование кадрового состава на местном уровне. Например, заметен значительный рост численности Ачинского окружного исполнительного комитета по отношению к ранее действующему Ачинскому уездному исполнительному комитету в период перехода на окружной уровень в 1924–1925 гг. (табл.) [10].

**Сравнительные сведения о составе членов
Ачинского уездного исполкома 1924 г. и окружного исполкома
1925 г., чел. [10]**

Группа	УИК	ОКРИК
Всего членов	15	27
В том числе:		
мужчин	15	25
женщин	-	2
Великороссы	11	22
Прочие национальности	4	5
Члены РКП (б)	9	19
Члены РЛКСМ	1	-
Беспартийные	5	8

Проанализировав и сравнив данные таблицы, можно сделать вывод, что с возникновением окружных органов власти кадровый аппарат окружного исполнительного комитета существенно увеличился. Всего членов стало 27 человек, что по соотношению к уездному исполнительному комитету, который состоял ранее из 15 человек, дало увеличение на 70 %. В окружном исполнительном аппарате увеличивалось количество женщин. Например, в Красноярском окружном статистическом бюро в 1927 г. трудилось 55,6 % женщин от общего состава этого органа. Причем в документах отмечается: «Явление это общее всем бюро в союзе и объясняется тем, что главным образом среди женщин только и можно нанять кадры достаточно надежных и имеющих достаточно высокий образовательный ценз сотрудников для выполнения младших технических должностей в бюро, оплачиваемых настолько скудно, что мужчин с одинаковым цензом должности эти удовлетворить не могут» [3]. Видимо поэтому на такие должности в большинстве случаев принято было назначать женщин.

Что касается кадрового потенциала в райисполкомах, то в 1925 г. на руководящую работу привлекались в основном мужчины. Причем в большинстве своем они являлись беспартийными, что составляло 75 % от общего числа работников. Наличие партийных работников более 60 % кадрового состава наблюдалось в Ачинском, Назаровском, Боготольском районах [11].

Сведения о партийном составе райисполкома Ачинского округа на 1925 г. показывают, что отличие от 1924 г. состав райисполкома Ачинского округа изменился количественно. Произошло увеличение числа работников, процесс объединения в Ачинский округ привел к значительному сокращению процента членов ВКП (б). Если в 1924 г. их было 85 % от общего числа работников, то после районирования 1925 г. 44 % работников. В исполкоме появляются женщины, которые составляют уже 9 % от общей численности работников. Большинство кадрового состава беспартийные работники – около 53 %.

Что касается сравнительных статистических данных о составе сельсоветов, то и там происходят изменения. Количественный состав сельсоветов увеличивается так же, как и на районном уровне, чуть ли не вдвое, о чем свидетельствуют архивные данные [12].

Следует отметить, что только за один год в кадровом составе произошли значительные численные изменения; количество работников увеличилось в два раза, кроме того, в отличие от 1924 г. в 1925 г. количество беспартийных работников также выросло, уменьшился процентный состав партийных рабочих. Похожая ситуация была во многих других округах Сибирского края.

Определенный интерес представляет сравнительная характеристика штатов различных отделов окрисполкомов за 1925 г. по трем округам Сибирского края.

Можно отметить, что существенных отличий в штатах отделов этих окрисполкомов не наблюдалось. Это характерно для формирования кадрового состава и в других округах [5, 13, 14].

Окружные аппаратные кадровые составы были схожими друг с другом. Окружные органы власти редко принимали работников сверх штатов. Чаще имело место недостаток рабочих по факту. Рассмотрим это на примере Красноярского округа [4].

В 1927 г. в аппарате окрисполкома насчитывались 37 служащих из необходимых по штату 39. Укомплектование аппарата коммунистами по сравнению с 1926 г. возросло, только за полугодие штат увеличился за счет 2 инструкторов – членов ВКП (б). По социальному положению большинство относились к крестьянам, что составляло 40 % от общего числа работников. Рабочих в аппарате в общем насчитывалось 5 человек. Рабочими считался низший обслуживающий персонал, все же остальные были преимущественно крестьяне и служащие. Служащих было 13 человек из общего числа работников. Четверо по социальному положению были причислены к «прочим». Количество женщин в составе аппарата было достаточно заметное – 12 человек – более 30 % от общего числа работников.

Текущего кадрового состава в аппарате и увольнения квалифицированных работников не наблюдалось. Специалисты имели стаж работы в основном от 2 до 6 лет.

В окружной плановой комиссии все работники были беспартийными, по социальному положению служащими. Председатель окружной плановой комиссии работал по совместительству управляющим Красноярской конторы Сиблестреста. За отчетный период в аппарат окружного исполнительного комитета были приняты четыре новых работника, а именно заведующий орготделом, 2 инструктора, заведующий секретной частью. В окрплановой комиссии в отчетный период были смещены 2 технических секретаря [6].

Анализируя формирование кадрового состава окружных органов власти, нужно заметить одно сходство: так же, как и на высшем уровне, в течение 1925–1930 гг. происходил рост штатов и должностей работников, являющихся членами РКП (б), а затем ВКП (б).

Проанализировав советский кадровый состав Сибирского края на разных уровнях во второй половине 20-х г. XX в., можно выделить следующие особенности:

1) численность кадрового состава постепенно изменялась по мере роста аппарата управления в основном в сторону увеличения;

2) в среднем 9 % работников управленцев составляли женщины;

3) заметно увеличилось количество беспартийных работников на всех советских уровнях. По состоянию на 1925 г. в сфере управления они составляли от 80 до 90 %. В советские органы власти Сибири на территории округов пришло большое количество беспартийных крестьян и рабочих. Это в определенной степени говорит о демократизации окружной системы власти на первом этапе.

В дальнейшем с 1927 по 1930 г. в округах происходило значительное увеличение партийной прослойки, а также представителей социального слоя «служащие».

Что касается номенклатуры, то архивные материалы показывают, что во второй половине 20-х гг. XX в. номенклатура стала быстро расти. Этот количественный рост во многом являлся следствием целенаправленной политики, проводимой властью. Номенклатурный учет охватывал все новые и новые управленческие посты. Данный процесс, на наш взгляд, один из ключевых политических процессов, протекавших в СССР в то время. Так закладывалась основа механизма власти однопартийного государственного административного социализма.

Литература

1. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991. – С. 111.
2. Второй краевой съезд Советов Сибири (1–6 апр. 1927 г.): газетные репортажи и документы. – Новосибирск, 1991. – 222 с.
3. ГАКК. Ф.1205. Оп. 3. Д. 45. Л. 13.
4. ГАКК. Ф.1205. Оп. 3. Д. 45. Л. 4–8.

5. ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 505. Л. 1.
6. ГАКК. Ф.Р-1205. Оп. 3. Д. 45. Л. 4.
7. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 5а. Д. 1. Л. 22, 26–32.
8. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 11а. Л. 126–128.
9. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 7. Д. 19. Л. 8–9.
10. МУ «Архив г. Ачинска». Ф. 290. Оп. 1. Д. 139. Л. 1.
11. МУ «Архив г. Ачинска». Ф.Р-290. Оп. 1. Д. 139. Л. 1,2,3.
12. МУ «Архив г. Ачинска». Ф.Р-290. Оп. 1. Д. 139. Л. 2, 9, 10.
13. МУ «Архив г. Канска». Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 20. Л. 56–68.
14. МУ «Архив г. Минусинска». Ф.Р-115. Оп. 1. Д. 15. Л. 16–20.
15. *Паско М.Ю.* Номенклатура Сибирского краевого комитета РКП (б) – ВКП (б) во второй половине 1920-х годов: численность и состав // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. *В.И. Шишкина.* – Новосибирск, 2002. – С. 120–131.
16. Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 дек. 1925 г.): стенограф. отчет. – Новосибирск, 1993. – Ч. 2. – 271 с.
17. *Сорокун П.В.* Историографический обзор советского местного управления во второй половине 20-х годов XX века // Вестн. КрасГАУ. – 2011. – № 2. – С. 181–185.
18. Стенографический отчет Пятой сибирской краевой партийной конференции ВКП (б). – Новосибирск, 1930. – С. 749–753.
19. Третий краевой съезд Советов Сибири (3–9 дек. 1929 г.). – Новосибирск, 1994. – Ч. 2. – 13 с.
20. Третья сибирская краевая партийная конференция: стенограф. отчет. – Новосибирск, 1927. – С. 293–296.
21. Четвертая сибирская краевая партийная конференция ВКП (б): стенограф. отчет. – Новосибирск, 1929. – Вып. 1. – С. 200–204.

